Гу Саньцю сильно встряхнул рукой и вытащил леску из водоворота.

"Йо-хо, дай-ка посмотрю, что на этот раз."

Увидев знакомый синий свет, исходящий из жерла водоворота, возбужденное выражение на лице Гу Саньцю мгновенно померкло.

Ну что ж, стоит ли завтра все-таки послать счет в Зал смерти?

Как и ожидалось, удочка встретила привычное сопротивление. Гу Саньцю умело потянул и отпустил, и вскоре выудил объект, испускавший голубой свет.

Предмет: стократно выкованное черное железо с водяным узором

Происхождение: Бэйхай

Описание: залежи руды, скрытые глубоко на дне моря, многократно ковались под воздействием давления воды и потока воды большого монстра. Это хорошие материалы для изготовления острого оружия.

"Опять эта штука."

Гу Саньцю с отвращением пробормотал: "В последнее время у меня отковки железа уже зуб на зуб не попадает".

"Вот так и бывает, когда взрослеешь. Уже не можешь делать все, что захочешь".

Если бы Фан Пан услышал это высказывание, Гу Саньцю, вероятно, облил бы его кровью, он-то тут при чем, взросление, хах!

Простояв в раздумьях всю ночь, проснувшись и приняв ванну, Гу Саньцю вышел из комнаты, слегка благоухая, как обычно, возжигая благовония.

По пути время от времени ему приходилось соблюдать формальности. Если бы не давняя хорошая репутация семьи Гу в Фэйюньпо, то исходя только из одного запаха Гу Саньцю, люди могли бы подумать, что прошлой ночью он совершил нечто очень дурное.

"Доброе утро, Мастер Мао, принесите мне точно такой же экземпляр".

"Хахахаха, парень Гу, уже поздно, среди этой молодежи в гавани Лиюэ, мне кажется, ты просыпаешься позже всех".

В Wanmin Hall Мастер Мао со смехом завернул две порции мяса Мога и одну порцию булочек на пару для Гу Саньцю.

"Молодежь, приезжающая в гавань Лиюэ, все хотят вставать пораньше, чтобы заработать много денег, дабы потом хвастаться дома. А ты, парень, абсолютная их противоположность".

"Черт, но в любом случае, я ем за одного, а не за целую семью. Что касается денег, то у меня нет в них такой острой необходимости".

Гу Саньцю откусил большой кусок мяса Мора, лапша источала аромат солнца и пламени, а мясная начинка была сочной и густой. Мастерство Wanmintang заставило Гу Саньцю на время забыть о сегодняшней работе.

"Ну, пойду, Мастер Мао, бизнес процветает".

Гу Саньцю даже не заплатил и сразу ушел. С тех пор, как Wanmin Hall стала его столовой, Мастер Мао великодушно разрешил Гу Саньцю оплачивать счет раз в месяц, что было очень удобно для этого парня, привыкшего к мобильным платежам.

Конечно, Мастер Мао не дурак, он мог сделать это исключительно благодаря его статусу курильщика благовоний.

Лицо становилось друг другу, Гу Саньцю, естественно, не был из тех людей, которым срочно нужно было пополнить свой EQ, и ежемесячные деньги на еду всегда вовремя отправлялись в Wanmintang.

Если только его не заперли в карцере.

"Звонок--"

Гу Саньцю облегченно вздохнул, в его левой руке появился лист бумаги, инкрустированной золотом, а затем он передал его официанту у двери зала возрождения.

"Возьмите, отдайте эту штуковину вашему хозяину зала или любому гостю, они поймут, что это значит".

"Хорошо, господин Гу".

Официант с улыбкой на лице взял чистый лист бумаги и бросил его в горящую жаровню перед Гу Саньцю.

"?"

"Извините, господин Гу, хозяин зала перед отъездом в Уванпо сегодня сказал, что любую бумагу, которую вы передадите, сожгут у вас на глазах, пожалуйста, не заставляйте меня испытывать неловкость".

Неужели дошло до такого? Чтобы избежать долгов он даже отправился в Уванпо.

Уголки рта Гу Саньцю дернулись. В будни в зале Сяншен и так не бывает посетителей, но это только на поверхности. В конце концов, есть такая большая могила, как Уванпо, которую нужно почистить Walnut.

Просто есть вещи, которые нельзя показывать на глаза обычным людям.

"Ладно, пусть будет по-еему".

Гу Саньцю покачал головой: "Подожди, пока она вернется и передаст мне сообщение. В прошлый раз, когда меня просили это сделать, я чуть не закончил. Пусть твой господин зала найдет время и придет".

"Хорошо, господин Гу".

В террасе Юйцзинь старуха с сутулой спиной с улыбкой наблюдала за проходящими и уходящими людьми. Через некоторое время ее брови нахмурились, ее запястье слегка дернулось, а маленькая фарфоровая чашка полетела к каменным перилам справа от нее.

День -

После тихого звука фарфоровая чашка не разбилась о каменные перила, а начертила в воздухе идеальную дугу, а затем снова упала на стол перед стариком.

Через минуту из-за каменных перил выглянул парень с хитрой внешностью, его изначально гладкие волосы слегка растрепались, когда он лез.

"Я сказал, Сяо Гу, каждый раз, когда ты приходишь к старухе на чай, разве ты не можешь пройти сюда как следует? Не то чтобы дорога к террасе Юйцзинь не была построена".

"Эй, бабушка Пин, я только что был в Зале возрождения, к тому же, по той дороге быстрее подняться, чем если бы я лез прямо."

Гу Саньцю похлопал себя по телу, стряхивая пепел: "Кажется, террасу Юйцзинь не очень-то хорошо убирают. Мне жаль мою одежду".

"Поменьше говори, эту террасу Юйцзинь не так-то просто убрать, не говоря уже о том, что место, куда ты поднялся, не входит в зону уборки".

Бабушка Пин налила чашку чая для Гу Саньцю: "Фэнсян из одной с тобой линии, я раньше не видела старуху, но впервые вижу такого неторопливого человека, как ты".

"О, это неважно снаружи, важно то, что внутри, внутри".

Гу Саньцю прикоснулся к своей совести: "Нет никаких сомнений в том, что я все сделал хорошо".

"Ха-ха, включая то, что тебя несколько раз задерживала армия Цяньян?"

"Э-э, это уже всем известно?"

"Всем известно, ты, парень, лучше всех должен это знать".

Бабушка Пин налила новую чашку чая для Гу Саньцю: "И еще, похоже, в последнее время люди спрашивают о тебе".

"Что?"

Гу Саньцю нахмурился, и в его глазах промелькнула довольно неясная резкость.

"Откуда вы об этом узнали, бабушка?"

Бабушка Пин, один из гигантов, которая проявила свою силу только во время битвы с демоном Осером, как было первоначально подтверждено, контролировала часть пространственной силы, но внешне она оставалась старой женщиной, греющейся на солнышке на террасе Юйцзинь.

Ну, это все равно что мелкий торговец, который ставит ларек в живописном месте и болтает с друзьями.

Точно так же, как он не сказал Ху Тао, что ее гость Цин - император Янь Ван, поскольку они не собирались раскрывать свою личность, Гу Саньцю, естественно, не стал бы действовать против себя.

Итак, возникает вопрос, почему бабушка Пин намеренно рассказала ему об этом деле?

Как потомка семьи Фэнсян сложно гарантировать, что у семьи Гу будет какая-либо скрытая переданная информация. Почему бабушка Пин рассказала ему об этом как "обычная старуха"?

"Малышка, которая спрашивала о тебе, тоже связана судьбой со старухой. Она не плохой человек, просто хочет тебя предупредить".

Связана судьбой с бабушкой Пин?

Как член Бессмертных, есть много людей, которые долго живут и имеют немного общего с ней, и Гу Саньцю действительно не может догадаться, кто это.

Бабушка Пин с улыбкой забрала у Гу Саньцю чашку с чаем: "Иди работай, парень, молодым людям все еще приходится много работать".

"Эй, это то, что сегодня сказал мне мастер Мао".

Гу Саньцю беспомощно улыбнулся: "Раз уж вы так сказали, кажется, немного неразумно, что я не пошел на работу".

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3872452>